

Тан Фэн был внимателен и почтителен, и старики Ван были им очень довольны.

— Ты можешь приходить к нам, когда будешь свободен в будущем. У нас, двух стариков, не такой уж большой земельный участок, работы на нём мало, так что можешь приходить почаще, мы всё время сидим дома.

Поскольку старик Ван является Сюцаем, он и его фулан могут жить на деньги, предоставленные правительством. Расходы у них двоих невелики, поэтому их жизнь чуть лучше, чем у остальных в деревне.

— Тогда я буду беспокоить вас ещё больше.

Познакомившись поближе, Тан Фэн почувствовал, что два старика семьи Ван на самом деле были очень одиноки. Их единственный ребенок скончался. Как обычные люди могли понять боль седого, проводившего в последний путь черноволосого*?

О ситуации, когда дети умирают раньше родителей.

Появление Тан Фэна время от времени вызывало оживление в этом доме, и Лао Ван, естественно, надеялся, что он будет приходить чаще.

— Тогда не уходи сегодня в полдень, оставайся здесь. Ван Лаомо приготовит для тебя что-нибудь вкусное, — морщины на лице Ван Лаомо становились глубже, когда он улыбался, и седой гер казался очень счастливым от того, что Тан Фэн согласился.

Днём Ван Лаомо приготовил мясо, которое принес Тан Фэн. За обеденным столом два старика продолжали уговаривать гостя съесть побольше. Если бы не тот факт, что Ван Лаомо тушил мясо до очень мягкого и легкого для переваривания состояния, Тан Фэн действительно не осмелился бы съесть так много — у него были бы проблемы, если бы еда скопилась в его теле.

Имеется в виду несварение желудка.

Когда Тан Фэн вернулся домой и рассказал о делах семьи Ван, родители Тан тоже почувствовали странную грусть.

— Лао Ван Сюцай оказал нам большую услугу. Теперь ты стал его учеником. Тебе следует больше заботиться о них, в конце концов, они оба стареют.

Слова отца Тан были очень легкими, но все понимали их значение. Старики становились всё старше и старше, и день их ухода, возможно, не так уж далёк.

— Я это знаю. Кстати, отец, двор семьи Чжан уже прибрали?

Тан Фэн, естественно, имел в виду местонахождение двух братьев – Тан Мина и Тан Тяня, но Линь Юй и Тан Амо подумали, что Тан Фэн просто спрашивал о доме. Отец Тан кивнул:

— Там чисто. Но, конечно, всё ещё нужно будет убрать все старые вещи за закрытыми дверями.

Тан Фэн понимающе склонил голову.

Линь Юй в это время чувствовал себя немного странно. Он вспомнил, что Тан Фэн говорил о копании собачьей норы прошлой ночью. Гер искоса взглянул на своего мужа, и тот ошибочно подумал, что его красная родинка снова начала гореть, поэтому протянул руку, чтобы проверить.

— В чем дело? Опять жарко? — нервно спросил Тан Амо.

— Нет.

— Нет.

Голоса Тан Фэна и Линь Юя прозвучали одновременно. Отец Тан и Тан Амо вздохнули с облегчением.

— Если будет жарко, скажи об этом, — с беспокойством напомнил Тан Амо. Линь Юй в ответ кивнул.

Отец Тан посмотрел на Тан Фэна:

— Осталось меньше полутора месяцев, тебе нужно приложить больше усилий за это время, не расслабляйся. Просто сдай экзамен, и всё будет в порядке.

Тан Фэн согласился.

Ночью Тан Фэн проснулся от звука ворочания Линь Юя. Его красная родинка была слишком горячей, поэтому он не мог спать.

— Горячо?

Линь Юй услышал сонный голос Тан Фэна, и ему стало немного совестно.

— Я разбудил тебя.

— О чём ты говоришь... Иди сюда.

Тан Фэн положил свою прохладную руку на горячий лоб Линь Юя. Тот вздохнул с облегчением - из-за жара между бровей он действительно чувствовал себя немного некомфортно.

— Я проверил её перед сном и обнаружил, что цвет стал немного темнее. Как только беременность станет стабильной, твоя родинка станет малиновой, и тебе будет легче, — Тан Фэн вытянул другую руку, чтобы пригладить волосы у виска Линь Юя. Под ладонью он почувствовал медленный кивок. Тан Фэн двинулся вперед и с любовью поцеловал человека в щеку: — Спасибо за твой тяжелый труд, фулан.

В это время Линь Юй уже был сонным. Неизвестно, слышал ли он то, что сказал Тан Фэн.

На следующий день после полудня, когда Тан Фэн только ушел к семье Ван, к старосте пришел Чжан Лэй.

— Спасибо, — он взял горячий чай, переданный Тан Амо, и громко выразил свою благодарность.

Тан Амо улыбнулся: какой хороший молодой человек, имеющий манеры.

— Дядя Тан, дело вот в чём. Я вернулся и обсудил с отцом ремонт двора, и в результате мне всё ещё придется беспокоить вас.

Как только отец Тан услышал слово «ремонт», он понял план семьи Чжан.

— Хочешь найти кого-нибудь из деревни для этого дела?

Глаза Чжан Лея загорелись от радости, что староста Тан так быстро его понял.

— Да, поскольку в будущем мы все будем соседями, думаю, мы можем беспокоить жителей деревни. Пожалуйста, будьте уверены, дядя Тан, мы заплатим деньги, мы определенно не позволим жителям деревни работать зазря. В эти дни у всех есть кое-какая работа в полях, естественно, мы не можем тратить их время.

Слова Чжан Лея были очень благоразумными. Тан Амо и Линь Юй, сидевшие во дворе, чувствовали себя комфортно, слушая это.

— В конце концов, раз уж мы переезжаем в эту деревню, мы, естественно, должны стать ближе к остальным жителям!

Линь Юй кивнул: этот Чжан Лэй знает, что делать и как себя вести.

— Плата – десять медных монет в день. Я приглашу десять человек, и они могут обедать здесь же, тогда ремонт получится закончить быстрее. Ещё мне придется побеспокоить дядю Тан, чтобы он нашел двух Амо, чтобы они готовили обеды. Им тоже будет выплачена зарплата.

Отец Тан кивнул и посмотрел на красивого молодого человека, сидящего перед ним:

— Ты весьма внимателен. Ну, теперь ты можешь пойти со мной в зал предков. Мы соберем жителей деревни, которые свободны и готовы принять участие в этом деле.

— Хорошо! Прошу прощения за беспокойство, дядя Тан.

— Кикие тут хлопоты, это выгодно обеим сторонам. Я должен поблагодарить тебя от имени жителей нашей деревни...

Отец Тан и Чжан Лэй быстро ушли. Тан Амо открыл рот и сказал с загадочным выражением лица:

— Если придется выбирать двух Амо, чтобы готовить, обязательно возникнут проблемы!

— Почему? — спросил Линь Юй.

— Работа в поле почти закончена. Многие люди бездельничают дома. Нужно только два повара, но деревне так много людей! Было бы странно, если бы не было споров.

Но чрезвычайно уверенная догадка Тан Амо не оправдалась. Отец Тан справился со всем очень хорошо. Как только придут материалы, необходимые для ремонта, все смогут приступить к работе.

Во дворе семьи Чжан стало оживленно. Тан Фэн тоже не сидел без дела: он записал две главы легенды Лянчжу – на февраль и на март, и попросил Тан Амо, который собирался на рынок, передать их лавочнику Хуан, а также сообщить ему, что в ближайшие два месяца Тан Фэн будет готовиться к экзамену и писать продолжение истории не сможет.

Когда Тан Амо вернулся, помимо выручки за книги, он принёс ещё и жареного цыпленка и два

пирожных, специально подаренные господином Хуан.

— Господин Хуан сказал, что эту жареную курицу привезли из округа, как и эту выпечку! Он настоял, чтобы я забрал всё это домой, сказав, что это праздничный торт в честь твоего будущего успеха, — Тан Амо был не согласен с таким подходом, думая, что это слишком поспешно. Но поскольку он всё же взял подарки, Тан Амо почувствовал, что он в долгу перед другим человеком, и ему стало немного неловко.

Праздничный торт?

Тан Фэн коснулся своего носа. Он не собирался бороться за первое место на экзамене, поэтому ему не нужен был поздравительный торт. Однако, увидев тревожное выражение лица Тан Амо, он сказал:

— Просто прими это, это добрые намерения господина Хуан.

Этот старый лис жаждет благосклонности, которой ему обязаны другие!

Двор семьи Ли купила семья по фамилии Чжан. Эта семья также попросила жителей помочь отремонтировать дом. Теперь вся деревня была очень взволнована. Время от времени кто-то «проходил мимо» дома Чжан, глядя на оживление внутри, и всем было одинаково интересно.

Более того, после того, как некоторые Амо несколько раз «проходили мимо» дома Чжан, им было очень неловко идти туда снова. Поэтому они начали стучать в дверь семьи Тан, ближайшей к семье Чжан, заставляя Тан Амо болтать с ними у ворот двора. Через несколько дней даже разговорчивый Тан Амо не выдержал и спрятался в семье Линь, проводя время с Линь Амо, который шил одежду для младенца.

Жители деревни время от времени разыскивали отца Тан, чтобы тот помог им разобраться с делами, и староста редко находился дома.

Наоборот, Тан Фэн и Линь Юй проводили дома больше времени, чем раньше.

В один из дней в ворота снова постучали. Тан Фэн слегка нахмурился, отложил книгу в руке и пошел открывать дверь.

— Двоюродный брат.

— Тан Фэн.

Тан Фэн посмотрел на У Чжу и Ху Цяна, которые с расстроенным видом топтались у ворот:

— Входите.

Те поспешно кивнули. Когда Ху Цян, вошедший последним, собирался закрыть ворота, Тан Фэн остановил его.

Ему не хотелось потом снова вставать и идти открывать кому-то двери!

Линь Юй, который задремал, сидя в главной комнате, услышал голоса посторонних и немного взбодрился. Последние пару дней его красная родинка неприятно горела по ночам, из-за чего он не мог спокойно спать.

— Возвращайся в комнату и отдохни, я развлеку гостей, — успокоил его Тан Фэн.

Линь Юй посмотрел на выражения лиц двух мужчин и кивнул.

— Скажите мне, почему вы двое снова такие добродетельные? — спросил Тан Фэн, осторожно закрыв книгу, когда его фулан ушел.

У Чжу и Ху Цян переглядывались и пихали друг друга, ничего не говоря.

— Если вы не скажете, то...

— Двоюродный брат! — У Чжу собрался с духом и остановил Тан Фэна. Тот выразительно взглянул на него:

— Говори.

— Мы просто хотели спросить, что за человек этот Чжан Лэй и почему он купил полузаброшенный двор в нашей деревне, — прошептал У Чжу.

— Да, мы думаем, что Чжан Лэй слишком поторопился с покупкой двора. Должно быть, с этим что-то не так! — продолжил Ху Цян.

— Тогда что, по-вашему, пытается сделать Чжан Лэй?

Ху Цян и У Чжу посмотрели друг на друга и сказали в унисон:

— Должно быть, он здесь ради Вэнь Цина!

Тан Фэн: ... Я терпеть не могу этих двух идиотов!

После того, как эти два человека высказали то, что думали, они начали говорить о причинах, по которым они так думали.

У Чжу:

— У него есть деньги, чтобы купить двор, но он выбрал именно нашу деревню!

Ху Цян:

— Он уже такой старый, но до сих пор не женат!

У Чжу:

— Разве это не для того, чтобы привлечь внимание Вэнь Цина!

Ху Цян:

— Очевидно, что он приехал в нашу деревню только ради Вэнь Цина!

Тан Фэн: ...

... Глядя на ворота, закрывшиеся прямо перед их лицами, Ху Цян и У Чжу переглянулись, недоумевая: почему Тан Фэн вдруг их выкинул?

После того, как Тан Фэн вышиб двух парней за дверь, он сразу почувствовал, как его уши наполнила благословенная тишина, а на сердце больше не было душно.

Он действительно не понимал, чем эти двое были одержимы настолько, что каждый день крутились вокруг одного гера.

Тан Фэн, который думал вот так, естественно, не догадывался, в какую сторону свернул разговор между Ху Цяном и У Чжу, когда они уходили.

Ху Цян:

— Его характер становится всё хуже и хуже.

У Чжу:

— Тц, наверное, он каждый день крутился вокруг своего гера и сошел с ума!

Автору есть что сказать:

Тан Фэн: я не кручусь вокруг него!

Больше лайков и комментариев переводчику! (□°□°)□

<http://bllate.org/book/16055/1434460>